

Когда дело доходит до «обучения» кого-то другого, вам нужно иметь ввиду одну вещь. Психологически у большинства людей возникает своего рода связь со своим похитителем или жестоким хозяином. Это называется Стокгольмским синдромом, когда эта связь становится некой эмоциональной зависимостью или привязанностью. Это естественные психологические способы для ума защитить себя.

Мне нужно было систематически ломать психику этого мышонка и перестраивать его личность. Мне нужно сделать это, не доводя его до кататонии, или еще какого-нибудь сумасшествия.

Когда тренировка будет завершена, его сознание, находящееся в уязвимом состоянии, ухватится за его владельца, за маркизу, как за спасательное устройство. Если Владелец должным образом будет ухаживать за ним, то у него будет идеальный верный раб. Я была готова к этой задаче, и вызов взволновал меня.

Мышонок выглядел бледным, когда последовал за мной в нашу тренировочную комнату. Его магический ошейник светился, показывая, что его недовольство. Я вздохнула, зная, что этот гаденыш был чрезвычайно непослушным. Он ничему не научился из моей небольшой беседы.

С чего бы начать? С феминизации? Это трудный выбор, и решение о том, что будет первым, действительно имеет значение. Если бы я сначала сломала его, а потом феминизировала, я могла бы вызвать чувства к себе. Но мне не нужно это. Он должен находиться в поиске объекта своей привязанности, и потом «выбрать» маркизу.

"Ты будешь стоять там, где ты есть, и двигаться только тогда, когда тебе скажут", - скомандовала я и выбрала несколько вещей.

"Я собираюсь сказать тебе кое-что, мышонок. Твое прежнее "я" умерло. Умерло в тот день, когда тебя схватили. Ты еще этого не понял, но это нормально... Я заставлю тебя увидеть свое истинное "я", Свое настоящее "я", Свое женское "я"!"

«Женское?», - непонимающее спросил он.

«Да, твое новое призвание – быть горничной», - сказала я и ударила его хлыстом по груди.

"А! Черт! Ты же из рода Тигров. Ты зверолод! Зачем предавать свой народ?!" - возмутился он.

Я собиралась снова ударить хлыстом, но спохватилась и взяла крем. Мне пришлось смазать его тело, чтобы не вернуть маркизе шрамированного мышонка.

Затем подошла к «Железной деве», пыточной камере на колесиках. Я начала медленно

приспосабливать это к нему, укорачивая шипы, так как я не собиралась убивать его. На его лице появился ужас.

"Сегодня ночью это твои спальные покои", - сказала я ему, и он с закрытым ртом уставился на это. "Ты знаешь, как эта штука называется? Говори, раб!"

«Нет, нет, я не знаю!"

"Это Iron Maiden (Железная дева)", - сказала я ему, - "Обычно это устройство для пыток, хотя я не буду использовать его в обычном варианте. Эта «Железная Дева» не более, чем шкаф, который изнутри утыкан шипами, так что ты не сможешь прислониться к стене. Все, что ты можешь делать, это стоять там смирно и не двигаясь!"

Его бледное лицо выражало ужас.

"Каждый день, когда ты каким-либо образом не повинуешься мне, ты будешь ночевать в утробе этой красавицы!»

Затем я схватила несколько зажимов (металлических прищепок с гирьками) и нацепила на его соски, а также на его мошонку. Он вскрикнул, а затем застонал от боли. Его крики надо мной сделали меня мокрой, в то же время его член оставался вялым, показывая, что боль его не возбуждает.

"Ты сука, я убью тебя, как и остальную шваль здесь, в Империи!" - крикнул он мне, когда я закончила надевать кандалы.

Я затем начала подвешивать этого идиота, и заметила:

"Это забавно. Ну, во-первых, я не из Империи. Во-вторых, я скоро покину Империю. Итак..." Я посмотрела в потолок, делая вид, что размышляю: "У тебя почти нет времени, чтобы выполнить это обещание".

С этими словами мой хлыст со свистом хлестнул его по ноге, врезавшись в кожу. После этого я нанесла еще около десятка ударов, рассекающих его кожу до крови.

Тут я услышала, как за моей спиной скрипнула дверь. Быстро обернувшись, я увидела Стейси, заглянувшую внутрь.

«О, извините, госпожа. Не буду мешать», - сказала она, собираясь закрыть дверь.

«Нет, заходи, милая!», - сказала я.

Стейси зашла, выглядя немного напряженно.

"Стейси, скажи мне, что ты думаешь о мятежном рабе?"

"Это зависит от того, госпожа, почему он взбунтовался?" - просто спросила она.

"Он взбунтовался из-за того, что его захватили в рабство".

"Тогда он идиот. Насколько я знаю, госпожа, вы при рождении тоже были рабом, но были освобождены из-за того, что владелец оценил вас. Вы никогда не бунтовали несмотря на то, что были рабом. Я имею в виду, даже если ты стал рабом из-за похищения, есть лучшие способы донести свою точку зрения, чем бунт!"

Услышав ее ответ, я положила руку ей на плечо. Мышонок, казалось, был удивлен ее ответом.

"П-почему ты так говоришь?" - спросил он ее, - "Почему мое умение постоять за себя делает меня идиотом?"

Стейси, однако, только усмехнулась: "Посмотри, где ты сейчас находишься", - она покачала руками, показывая оборудование вокруг. Орудия пыток, кнуты и прочее. "Комната, в которой ты сейчас находишься, говорит сама за себя!"

Тем временем я подошла к нему сзади, и начала смазывать его задницу, тыча в нее пальцем.

"Ответь ей", - сказала я ему.

"Я-я-я", - заикаясь, пробормотал он, чувствуя нарастающее отчаяние, - "Я не знаю! Я просто хочу ДОМОЙ!"

Он закричал, и слезы потекли по его лицу. Я усмехнулась, когда мой палец проник в его девственную задницу. Затем я наклонилась к нему и проговорила над ухом: "Добро пожаловать в твой новый дом".

Я надавила на его простату и увидела, что его член начал твердеть. Я толкнулась глубже и начала работать над его задницей. Он не получал от этого особого удовольствия, но его тело приспособлялось. Я посмотрела на Стейси и указала на strapon. Она кивнула и схватила его, чтобы принести мне. Однако я покачала головой и указала на нее.

Слезы не переставали течь, пока над его задницей работали, а член твердел. Стейси подошла к нему сзади, нацепив strapon.

"А теперь прими это как сучка!"

С этими словами strapon Стейси проник в его задницу. Его слезы остановились, когда вторгшееся инородное тело перехватило дыхание. Стейси начала грубо трахать его.

Я знала, что она была новичком в этом. Ее движения были грубыми и недисциплинированными. Мышонок, однако, заткнулся, и начал стонать. Его глаза закатывались, когда она снова и снова била по его неразвитой простате.

Из его члена начала вытекать преэкуляция, и его хриплые крики слились со стонами, когда к его боли присоединилось удовольствие.

Вскоре он кончил на пол от того, что его трахнули анально, даже не прикасаясь к его члену.

Я остановила Стейси, которая, казалось, начинала увлекаться.

«Молодец. Стейси. Теперь приготовь нам всем ужин. Пусть он тоже поест перед тем, как отправиться в утробу «Железной девы», - сказала я, с довольной ухмылкой.

<http://erolate.com/book/798/15559>